

Узкий переулок в старом квартале Гонконга. Ничем не примечательное двухэтажное здание: на первом этаже ютились скромная чайная и кондитерская, на втором — жилые квартиры, из окон которых то и дело тянуло домашней стряпней.

В Гонконге, где каждый квадратный метр ценился на вес золота, многие всю жизнь вкалывали не покладая рук, но к старости могли позволить себе лишь такое жилье. Они изо дня в день бродили по этим тесным закоулкам, судачили с соседями и по утрам заглядывали на чашку чая.

Пожилой мужчина в незатейливой одежде, с изборожденным морщинами лицом, только что вернулся из чайной. Подойдя к своей аптеке лекарственных трав «Цзиньжун», он поднял защитные роллеты и принялся заваривать чай прямо у порога, несмотря на то что редкие прохожие почти не заглядывали на эту улочку.

Стоило ему обернуться, как солнечный свет загородил высокий, статный мужчина в безупречном костюме.

Гость был высок — статная фигура выдавала в нем уроженца Севера, привыкшего держаться с легким превосходством. Впрочем, он снизошел до вежливого кивка:

— Скажите, это аптека «Цзиньжун» на Четырнадцатой улице, дом двенадцать?

Всем своим видом Чжан Шаочи походил на крупного воротилу, спешащего в соседний банк Сити за многомиллионным кредитом. Он катастрофически не вписывался в убогий пейзаж этой улочки.

Старик тупо кивнул:

— Да, уважаемый... Желаете купить женьшень?

Молодой человек, стоявший за спиной босса Чжана, приподнял поля шляпы, открывая лицо. Пэй И вежливо поклонился:

— Офицер Ляо из группы криминальной разведки Отдела расследования преступлений, связанных с наркотиками? Здравствуйте, сэр.

Старик оцепенел.

Он быстро, едва заметно зыркнул по сторонам и хмуро буркнул:

— Я торгую женьшенем и оленьими рогами... Вы явно ошиблись адресом.

Эта невзрачная лавка несколько лет назад даже сменила вывеску: с деревянной доски тщательно соскребли фамилию «Ляо», чтобы скрыть всякие следы прежнего владельца.

Пэй И провел в Гонконге уже несколько дней, разыскивая участников той старой антинаркотической операции и их осведомителей.

Конечно, он пришел по адресу. Следующий час они провели на втором этаже, в тесной, похожей на птичью клетку каморке старика Ляо. То ли благодаря обаянию Пэй И, то ли его умению заговорить любого, старик долго разглядывал гостя и в конце концов сдался.

— Вы и правда коллеги офицера Чэня с материка? — старик Ляо все еще понижал голос, сохраняя осторожность. — Как он?

— Люди синдиката У Тинмао подложили бомбу в его машину. Учитель Чэнь сейчас в больнице, состояние крайне тяжелое, — с горечью ответил Пэй И.

Глаза старика, полные тоски и пережитых невзгод, подернулись пеленой. Каким бы храбрецом ты ни был, пред лицом смерти все равны. Он тяжело вздохнул:

— Передайте ему мои пожелания сил. Надеюсь, он выкарабкается.

— Вы ведь тоже участвовали в той совместной операции? — спросил Пэй И.

Старик кивнул:

— Да, я работал в отделе разведки и держал связь с вашим Чэнем. Мы неплохо знали друг друга... А потом в меня прилетело несколько осколков, здоровье пошатнулось. Пришлось уйти на покой, пока совсем в могилу не свели.

— И что было потом?

Изувеченная старыми ранами рука старика Ляо мелко задрожала.

— Наркобаронов в Юго-Восточной Азии так и не удалось выкорчевать с корнем. Они зализывали раны и возвращались снова. Начали мстить нашему отделу... Мстить жестоко, беспощадно.

Страх, тлеющий в глубине его взгляда, заставлял прятать боевые ордена на самом дне сундуков, подальше от чужих глаз. В этой Богом забытой подворотне, в лучах уходящего солнца, догорали остатки былой славы.

У Пэй И сжалось сердце:

— Что именно они сделали?

— Наш суперинтендант... — глухо произнес Ляо. — Наш командир тоже погиб.

Пэй И ошеломленно молчал. Солнечные блики золотыми искрами дрожали на ветхом полу.

В официальных базах данных дела тех лет намеренно зашифровывали, меняли звания и фамилии участников, убирали снимки — все ради защиты их семей.

— Какое безумие... — прошептал он.

— У наркобарона У Тинмао был единственный сын. Его пристрелили во время той облавы. Слышали об этом? — спросил старик Ляо. — Тот, кто нажал на спуск...

— Да, мы знаем, — вмешался Чжан Шаочи. — И кто же его застрелил?

Раньше Пэй И самонадеянно полагал, что это был не кто иной, как генерал Хо — супруг его наставника, командира Чу Сюня.

Старик Ляо снова окинул их подозрительным взглядом, решая, стоит ли говорить правду. Наконец решился:

— Его ликвидировал наш суперинтендант. Руководитель оперативной группы на передовой. Блестящий стрелок по фамилии Ляо... Мы с ним из одного клана, корни из одной провинции на материке.

— Что?.. — выдохнул Пэй И.

Вот почему бывший офицер Ляо бросил службу и забился в эту глушь. Жить под прицелом невидимого врага, гадая, откуда прилетит пуля — такое испытание ломает любого. Синдикат не прощал обид.

Чжан Шаочи протянул старику чистый платок. Тот молча вытер выступившие слезы.

— Они грозились вырезать всех причастных до третьего колена. Вы же знаете, на что способны эти звери, — дрожащим голосом продолжал Ляо. — Когда суперинтенданта Ляо убили, отдел лихорадило несколько месяцев. Руки опускались у всех.

— Поначалу по городу поползли жуткие слухи. Шептались, что его расчленили живьем. Но

судмедэкспертиза позже это опровергла. Наркаторговцы специально навели жути: подкинули изуродованное тело какой-то хостес из ночного клуба, выдав ее за погибшего офицера. Весь Гонконг тогда дрожал от страха перед наркомафией.

— Как звали погибшего офицера? — осторожно спросил Пэй И.

— Ваш Чэнь Хуань прекрасно его знал, он ведь тоже руководил операцией. Разве он вам не рассказывал? — старик удивился. — Суперинтендант Ляо Инчжоу.

Даже после того как полиция во всем разобралась, личное дело, послужной список и фотографии Ляо Инчжоу засекретили ради безопасности ее выживших близких. Пресса хранила молчание. Неудивительно, что домыслы и слухи ходили в народе годами.

Прощаясь, Пэй И и Чжан Шаочи оставили старику плотный конверт с деньгами. Чтобы тот не вздумал отказаться, назвали это скромным подношением на поминальный алтарь погибшего коллеги.

Пригнувшись, Чжан Шаочи протиснулся под полуприкрытую железную штору аптеки и внезапно замер на пороге.

«Подкинули тело хостес из ночного клуба?..»

— Погоди, — изумился Чжан Шаочи. — Суперинтендант Ляо была женщиной?

Пэй И обернулся и горько усмехнулся:

— До тебя только сейчас дошло, дорогой? Жаль, мы не сможем взглянуть на ее портрет.

Постучав пальцем по виску, Чжан Шаочи хмыкнул. Стыдно ему не было — шкура у него была толстой.

Обычное мужское упрямство и закоренелые стереотипы частенько затуманивают разум. При словах «ликвидация наркобаронов», «суперинтендант» или «снайпер» воображение обывателя тут же рисует широкоплечего сурового мужика. Мало кто задумывается, что за маской бесстрашного героя может скрываться женщина.

Линьвань. Дом семьи Пэй

Господин Пэй-старший и его супруга Сюй Цичан на сей раз остались с носом. Примчавшись в

Яньчэн, они обнаружили лишь пустую квартиру: и сын, и зять уже след простыл. Тщательно спланированная семейная поездка в степи Хулунбуира накрылась медным тазом — удержать Пэй И, рвущегося к опасной правде, не удалось.

Они-то надеялись, что солидный зять сможет остепенить их неумного сына и заставит его побыть дома. Но вышло наоборот: младший Пэй сам умыкнул благоверного и умчался в неизвестном направлении.

Второй молодой господин Пэй, Пэй Янь, ворвался в дом с криками: «Где мой брат? Почему он опять уехал в командировку?!» — но отец тут же выставил его за дверь и заперся в кабинете.

Пэй Чжисюнь взволнованно схватил жену за руку:

— Дорогая, мальчик забрал мои книги и архивные рукописи! О боже...

На самой верхней полке стеллажа, за внушительным собранием сочинений Лу Синя, хранились старые издания и папки с черновыми записями интервью.

Эти пожелтевшие листы, исписанные чернильной ручкой, Пэй-старший хранил как зеницу ока — слишком дороги они были его сердцу.

В молодости Пэй Чжисюнь был честным, горячим идеалистом. Работая публицистом в государственном издании, он часто ездил в командировки на юг страны и в Гонконг, где брал интервью у местных полицейских. Если быть точными — у бойцов пограничных отрядов по борьбе с наркотиками, которые каждый день смотрели смерти в лицо.

Ради их безопасности автор заменял реальные имена банальными псевдонимами, путал детали и, разумеется, никогда не публиковал фотографии.

Настоящие имена, лица и судьбы этих людей помнил только сам господин Пэй. Прошли годы. И теперь те, с кем он когда-то делил хлеб и вел долгие беседы, превратились в безликие строчки архивных отчетов или в надгробные плиты, оплаканные родными.

— Неужели он обо всем догадался? — с упреком спросила Сюй Цичан. — Ну как ты мог быть таким неосторожным!

Пэй Чжисюнь сокрушенно покачал головой:

— Старик Чэнь при смерти, командир Чу тяжело болен... Мне даже посоветоваться не с кем. Мальчишка ведь горячий, упрямый. Если он раскопает правду, то непременно полезет за границу, подставится под удар. Не дай бог с ним что-то случится — как я буду смотреть в глаза его настоящему отцу?

— А если мой ненаглядный пострадает? Сколько сил мы в него вложили, как я за него боюсь!

— Сюй Цичан бессильно опустилась на диван, прижимая ладонь к губам. Слезы потекли по ее щекам, смывая косметику.

Последние два месяца она даже не ходила в театр. Эта волевая женщина, никогда прежде не верившая ни в бога, ни в черта, поехала в Яньчэн и обошла все самые известные храмы, скупая благовония и моля богов лишь об одном — чтобы ее сын вернулся домой живым и невредимым.

Гонконг. Бюро по борьбе с наркотиками

Ночью здание Бюро по борьбе с наркотиками сияло огнями — работа здесь не затихала ни на минуту.

Из-за участвовавших вылазок наркокурьеров из Юго-Восточной Азии и ожесточенного сопротивления наркосиндикатов оперативникам пришлось перейти на изнурительный круглосуточный режим работы. Только что закончилось совещание руководства: из зала заседаний вышли хмурые инспекторы в строгих костюмах, прижимая к себе папки с документами.

Когда коридор опустел, в полумраке скользнули две тени.

Двое мужчин в полицейской форме, понизив нахлобучив фуражки, приложили пропуск к электронному замку архива и бесшумно, точно дикие кошки, проскользнули внутрь.

— Мой отец когда-то написал серию очерков о том, как южные отряды по борьбе с наркотиками воевали с синдикатами. Я только недавно до них добрался. Отличный слог, читал взахлеб. Обязательно дам тебе полистать, — шепнул Пэй И напарнику. — Там упоминается одна потрясающая женщина-полицейский. Имя изменено, но, видит бог, она один в один похожа на суперинтенданта Ляо, о которой мы сегодня слышали.

В воображении Пэй И тут же возник образ волевой красавицы с пышной укладкой и яркой помадой — как раз в его вкусе.

Если выяснить, кто приказал ее убить, можно связать воедино старые ниточки и выйти на след убийц.

— Шеф, дальше по коридору будет диспетчерская и аналитический отдел, — раздался в наушнике тихий голос Фань Гао, обеспечивающего техническую поддержку.

Карту здания и взломанные ключ-карты Пэй И раздобыл через Чжоу Биня.

"Надо будет при случае расспросить его подробнее"

Пэй И подумал, что его старый знакомый Чжоу Бинь, похоже, далеко не так прост, как кажется. Называть его тихим лаборантом-затворником теперь язык не поворачивался — слишком уж много специфических талантов обнаружилось у парня.

Раздался тихий писк замка.

Пэй И скользнул в небольшую аппаратную. Стены здесь снизу доверху были утыканы мерцающими мониторами, от которых исходило глухое, монотонное гудение серверов.

— Погляди-ка... Под наблюдением все ключевые точки: аэропорт, портовые терминалы, деловой центр, правительственные здания, соборы... Даже отдаленные горные перевалы, — пробормотал Пэй И.

— Пульт управления по центру. Отсюда весь Гонконг как на ладони, — покачал головой Чжан Шаочи.

— А это еще что за странное место? — Чжан Шаочи кивнул на нижний правый монитор, транслировавший черно-белую картинку. Изображение напоминало заброшенное кладбище где-то глубоко в горах.

Над безмолвными холмами раскинулся купол ночного неба, усыпанный мириадами холодных звезд. Время текло медленно, и светящиеся точки на экране казались застывшими искрами.

Даже через стекло монитора веяло могильным холодом и одиночеством. Ряды надгробий выстроились среди дикой травы, безмолвно храня память о тех, кто ушел навсегда.

Пэй И подошел ближе, вглядываясь в экран своим острым, тренированным взглядом.

Камера скрытого наблюдения была установлена под идеальным углом и смотрела на небольшой заросший пятачок земли, где высилось несколько неприметных плит.

На них не было надписей.

Пэй И прищурился. Плиты действительно пустовали: ни имен, ни дат, ни привычных эпитафий от скорбящих родственников. Абсолютная пустота.

Внезапно дверь скрипнула. Вернулся отлучавшийся дежурный офицер. Завидев посторонних, он опешил:

— Вас инспектор прислал? Но распоряжение еще не спустили, мне так работать не положено!

— Ну, нет так нет, — невозмутимо ответил Пэй И, мгновенно перейдя на сочный гонконгский диалект. — Мы просто зашли забрать бумаги. А где господин Лю? Еще не вернулся?

Тем временем Чжан Шаочи изо всех сил старался казаться незаметным: он уткнулся в лежавший на столе таблоид, делая вид, что увлеченно читает сплетни о разводах местных звезд. Из-за своего сильного северного акцента ему лучше было держать рот на замке, иначе они бы засыпались в ту же секунду.

— Офицер Лю на совещании, будет с минуты на минуту, — буркнул дежурный, усаживаясь за пульт.

На острове, где живые ютятся в конурах по пять квадратных метров, такое просторное кладбище казалось роскошью. Неужели там похоронен кто-то из богатейших людей Гонконга? Пэй И попытался непринужденно расспросить парня:

— А что там с этим кладбищем? На мониторе вообще пусто.

— Да кому придет в голову тащиться туда среди ночи? — зевнул дежурный, лениво щелкая тумблерами. — Решили устроить круглосуточную слежку за могилой нашей «героини». Два года уже пялимся на эти холмы, и хоть бы одна живая душа показалась. Бред какой-то...

"За чьей могилой они следят?"

«За чьей могилой следят?» — лихорадочно соображал Пэй И. Наркобаронов хоронят без почестей, их прах вряд ли удостоился бы отдельного места под охраной. Значит, это мемориал павшим полицейским?

Озарение вспыхнуло в его голове:

— Неужели там покоится тот самый суперинтендант, что погиб несколько лет назад?

Дежурный подозрительно прищурился и обернулся к нему:

— О каком именно суперинтенданте ты говоришь?

Чжан Шаочи, не поднимая глаз от журнала, мертвой хваткой вцепился в запястье Пэй И. «Завязывай болтать, уходим!» — кричали его пальцы.

Не успел дежурный задать следующий вопрос, как картинка на мониторе изменилась. В серой

дымке ночного пейзажа появилось отчетливое человеческое очертание. Силуэт медленно, точно призрак, приближался к бесхозным плитам.

— Ого! — дежурный мгновенно стряхнул остатки сна и потянулся к кнопке записи.

У Чжан Шаочи по спине прошел ледяной пот. Он сжал руку Пэй И еще сильнее. Все трое, затаив дыхание, прильнули к экранам, вытянув шеи.

Высокий мужчина в длинном темном плаще шел среди заброшенных могил, ступая по серебристой от лунного света траве.

В его осанке не угадывалось ни малейшего волнения, движения казались отточенными и спокойными. Он прятал лицо под низко опущенной шляпой и воротником, скрывая свою личность от невидимых глаз. На экране виден был лишь одинокий силуэт со спины.

Дежурный сплюнул и грязно выругался сквозь зубы — лицо скрыто, система распознавания бесполезна!

Стоявшие позади него Пэй И и Чжан Шаочи замерли, словно громом пораженные. Краска медленно сходила с их лиц. Они потрясенно смотрели на экран, не веря собственным глазам.

Рядовой сотрудник бюро никогда бы не узнал этого человека, но для Пэй И этот силуэт был слишком знаком. Даже Чжан Шаочи с первого взгляда почуял неладное, а со второго — его зрачки расширились от шока.

"Быть не может..."

Эта характерная походка, широкие плечи, дорогие туфли на босу ногу — такую манеру одеваться и держать осанку невозможно было спутать ни с чем.

Чжан Шаочи перехватил безумный взгляд Пэй И и понял, что не ошибся. Мужчиной, который пробрался глухой ночью на охраняемое кладбище к безымянной могиле, был Ли Ханьцзян.

Разум Пэй И отказывался верить происходящему. Слова: «Это же мой отец! Что он здесь делает?» — едва не сорвались с его губ, но Чжан Шаочи вовремя среагировал и крепко зажал ему рот ладонью.

Он заставил его проглотить этот крик вместе с воздухом.

— Запись идет, — довольно пробормотал дежурный. — Гляди-ка, притащился полуночник. Неужто и правда пришел помянуть мадам Ляо?..

Пэй И вздрогнул.

Чжан Шаочи наклонился ближе к пульту и вкрадчиво спросил:

— Значит, эта безымянная плита — могила суперинтенданта Ляо Инчжоу?

— Ну да, — на автомате ответил парень. — Вы его знаете? Что это за тип?

«Что за тип...»

Наркосиндикат поклялся стереть с лица земли семьи всех оперативников. Они рыли землю носом, разыскивая уцелевших, чтобы довести свою месть до конца.

Поэтому полиция установила здесь скрытую камеру — чтобы поймать тех, кто решится прийти на могилу...

Ночной визитер сильно рисковал. Будучи беглым агентом МКИА, под угрозой ареста, он пробрался сюда лишь ради того, чтобы отдать дань памяти ушедшей. Это напоминало безумный поступок командира Лэна, который прокрался в палату к Чжоу Биню только для того, чтобы оставить ему игрушечного медвежонка.

Любому постороннему это показалось бы глупостью, но для них в этом заключался весь смысл их одинокой, полной опасностей жизни в бегах. Один взгляд, пусть даже последний, стоил любого риска.

«Неужели всё это просто совпадение?»

Нет. Сама судьба сорвала покровы тайны, швырнув правду ему в лицо.

Чжан Шаочи обнял мелко дрожащего Пэй И, не убирая ладони от его губ. Клубок загадок, который они так долго пытались распутать, распался сам собой. Все встало на свои места с сокрушительной ясностью, словно удар молнии.

Ли Ханьцзян стоял перед могилой абсолютно спокойно. В его позе не было согбенной скорби или отчаяния. Он держал спину ровно, и Пэй И знал: даже сейчас на его лице играет легкая, едва заметная улыбка. Этот человек всегда шел своей дорогой один, храня невероятное мужество перед лицом любых невзгод.

И все же в минуты душевного порыва даже самый хладнокровный человек способен выдать себя секундным жестом.

Ли Ханьцзян не принес с собой ни цветов, ни подношений — ничего, что могло бы оставить след. Он просто трижды отвесил могиле глубокий, уважительный поклон.

Затем он осторожно коснулся холодного камня, поднес к губам правую руку и поцеловал безымянный палец, на котором не было кольца.

На секунду его ладонь задержалась на шершавой поверхности надгробия.

Словно беззвучное обещание: «Спи спокойно».

Словно тихое прощание: «Береги себя».

Слезы не застилали глаза Пэй И. Он смотрел на отца с гордостью и трепетом. Повинуясь внутреннему порыву, он протянул руку к экрану, словно хотел сквозь стекло коснуться родного плеча, разделить тепло ладони, прижатой к безмолвному граниту.

Ли Ханьцзян никогда не подводил его. Ни в детстве, ни теперь.

Этот негибимый силуэт навсегда запечатлелся в памяти Пэй И. Он знал: пока жив его отец, у него самого будет и цель, и силы бороться до конца.

— Погодите... Вы ведь не из дежурной смены? Из какого вы отдела?.. — Дежурный наконец почувствовал неладное. Взгляд Пэй И, внезапно полыхнувший яростью, заставил его похолодеть.

Офицер инстинктивно потянулся к кнопке тревоги под столом.

Чжан Шаочи среагировал мгновенно: перехватив его руку у самого пульта, он железной хваткой вцепился в затылок парня и с силой приложил его лицом о приборную панель!

Раздался глухой удар.

Пэй И действовал без единого звука. Холодным, точным движением он нанес резкий удар ребром ладони по шее дежурного.

Сила была рассчитана идеально — не насмерть, но достаточно, чтобы бедолага заработал сотрясение мозга, пролежал в больнице пару месяцев и начисто забыл все, что произошло за последние полчаса.

Оба одновременно навалились на пульт управления. Им не нужно было обмениваться словами — они думали об одном и том же.

— Стирай всё, живо, — сипло приказал Чжан Шаочи.

— Ни одна живая душа не должна это увидеть... — Пальцы Пэй И мелко подрагивали, когда он пытался разобраться в незнакомом интерфейсе. Как стереть запись без возможности восстановления? Сейчас он как никогда жалел, что во время обучения делал упор на рукопашный бой, а не на хакерство. Ему срочно требовалась помощь Фань Сяохуа.

— Сяо Фань, как стереть видеоархив с концами? Тут куча серверов... Марка оборудования? Черт его знает, какая тут марка! — Пэй И лихорадочно щелкал клавишами, его глаза налились кровью от напряжения.

В ту секунду он думал лишь об одном: враги ни в коем случае не должны узнать, что его отец навещал могилу суперинтенданта Ляо.

Чжан Шаочи же думал о другом. Им вообще нельзя было соваться сюда. Семья Пэй из кожи вон лезла, чтобы уберечь парня и не дать ему уехать. Пэй И в смертельной опасности. Нельзя допустить, чтобы ищейки синдиката усмотрели хоть малейшую связь между молодым руководителем группы МКИА и женщиной, которая покоится под этой безымянной плитой.

<http://bllate.org/book/19434/1999064>